

На правах рукописи

Скрипинская Наталья Юрьевна

Бастионная система крепостей северо-западного региона России в свете европейской фортификации

07.00.06 – археология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Санкт-Петербург

2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук (ИИМК РАН)

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Кирпичников Анатолий Николаевич

Официальные оппоненты:

Филюшкин Александр Ильич
доктор исторических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургский
Государственный Университет»,
профессор с возложением обязанностей
заведующего кафедрой истории
славянских и балканских стран
Института истории СПбГУ

Славнитский Николай Равильевич
кандидат исторических наук,
Санкт-Петербургское государственное
бюджетное учреждение культуры
«Государственный музей истории
Санкт-Петербурга»,
главный научный сотрудник
Государственного музея истории
Санкт-Петербурга

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
учреждение культуры
«Государственный Эрмитаж»

Защита состоится «___» «_____» 20__г. в 14 часов на заседании диссертационного совета
Д 002.052.01 при Институте истории материальной культуры РАН по адресу С.-Петербург, Дворцовая набережная, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте (<http://www.archeo.ru/dissovet>)
Института истории материальной культуры РАН.

Автореферат разослан «___» «_____» 20__г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
канд.ист.наук

Нехорошев Павел Евгеньевич

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Проблема развития бастионной системы фортификации в северо-западном регионе России в последней четверти XVI – начале XVIII в., остается недостаточно разработанной, а в контексте общеевропейского генезиса военной инженерной науки она практически не рассматривалась. В диссертации анализируется типология бастионных крепостей и их составных частей в контексте развития соответствующих европейских фортификационных школ, приведены европейские и отечественные аналогии рассматриваемым бастионным крепостям и их отдельным элементам обороны, в научный оборот вводятся ранее неопубликованные архивные источники. Развитие военно-оборонительного дела, и, в частности, возникновение и развитие бастионной системы фортификации в рассматриваемом регионе происходило в том же направлении, в котором развивалось и общеевропейское фортификационное оборонительное искусство. В диссертации предлагается модель синтеза европейской фортификационной науки и отечественного оборонного зодчества в рамках развития бастионной фортификационной структуры.

Степень разработанности темы. Эволюции военно-инженерной мысли в области фортификационной науки, анализу отечественного и европейского оборонного зодчества посвящены труды отечественных и зарубежных авторов. Изучение основ фортификационного бастионного зодчества началось еще в XIX в. Среди обобщающих работ следует отметить труды А. Глаголева, А. Савельева, Ф.Ф. Ласковского, А.К. Пузыревского, А. Теляковского, Ц.А. Кюи, Н.Н. Воронина, В.Ф. Шперка, У. Митчела, В.В. Яковleva, Л.М. Тверского, В.В. Косточкина, П.А. Раппопорта, А.Н. Кирпичникова, Н.П. Крадина, L. Munthe, У. Митчела, C. Duffy, E. Hale. История фортификации рассматривалась в общем аспекте или в рамках деятельности отдельных фортификаторов или национальных школ, работы сопровождались богатым картографическим, планиграфическим и иным иллюстративным материалом. С конца XIX в. появляются работы, посвященные отдельным крепостям. Однако вопрос соотношения и взаимодействия европейского

и отечественного принципа бастионной фортификации, влияния европейской фортификационной науки на возведение бастионных крепостей северо-запада России оставался не разрешенным.

Целями и задачами исследования является комплексное рассмотрение процесса формирования и развития бастионных крепостей России конца XVI – начала XVIII вв. в контексте развития западноевропейских фортификационных систем. Бастионные крепости анализируются в связи с проблемой усиления обороны границ Российской государства. В этом направлении предприняты попытки:

- установление фортификационных, планировочных характеристик и этапности формирования бастионных крепостей северо-западного региона России;
- установление фортификационной типологии рассматриваемых объектов обороны в свете европейской инженерной науки;
- установление для конкретных объектов, в рамках какой из европейских фортификационных систем (или синтеза систем) создан данный объект фортификационного искусства;
- выявление историко-политических факторов процесса формирования Российской бастионной системы.

Поставленные задачи решаются путем проведения детального анализа каждого конкретного объекта: его строительной истории и бастионной объемно-планировочной структуры, числовых измерений отдельных составных частей и изучения технологии строительства, а также сравнения с европейскими аналогами и со сведениями европейских теоретических трактатов по фортификации конца XVI – начала XVIII вв., с использованием многочисленных письменных, картографических, планиграфических, археологических источников.

Научная новизна работы обусловлена тем, что впервые выявлены закономерности формирования бастионной структуры крепостей северо-запада России, степень влияния европейской фортификационной мысли в области бастионного

строительства. Введены в научный оборот ранее не опубликованные архивные материалы. Впервые приводится попытка структурировать и проанализировать в совокупности целого комплекса материалов археологических исследований, отечественных и западноевропейских письменных и графических источников XVII–XVIII вв., хранящихся в архивах.

Объектом исследования являются бастионные системы крупнейших крепостей северо-запада России — Ладожской крепости, Малого Земляного города Новгорода Великого, крепости Ям/Ямбург, крепости Корела/Кексгольм, крепости Шлиссельбург, элементы бастионной структуры крепости Ивангород (Горнверк, Боярский вал; Батарея).

Предметом исследования является развитие объемно-планировочной бастионной структуры крепостей северо-запада России с учетом влияния западноевропейских фортификационных систем рассматриваемого периода на русское оборонное зодчество.

Хронологические рамки охватывают последнюю четверть XVI – начало XVIII вв. За этот период бастионная структура крепостей северо-запада России переживает три этапа развития. Первый этап — последняя четверть XVI в. – начало XVII в. (до Столбовского мира 1617 г.). Второй этап — время нахождения крепостей северо-запада России (крепостей Ивангород, Ям, Корела, Орешек) в составе Шведского государства. Третий период — время широкомасштабных фортификационных преобразований Петра I начала XVIII в.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы состоит в возможностях использования полученных результатов при дальнейших историко-археологических и архитектурных исследованиях, в возможности проведения междисциплинарных научных работ в области отечественного и европейского военно-оборонительного строительства. Результаты исследования могут быть использованы в ходе разработки образовательных программ вузов — учебных курсов по теории и истории фортификации, военно-оборонительной архитектуры и градостроительства на северо-западе России.

Методология и методы исследования — сравнительно-исторический, метод классификации, статистический анализ, метод историко-культурных аналогий.

Источники исследования. В диссертации собраны и проанализированы материалы археологических исследований, отечественные и западноевропейские графические и письменные источники XVII–XVIII вв., хранящиеся в архивах (РГИА, РГАВМФ, РГАДА, Военный архив Швеции, Научный Архив ИИМК РАН, Архив СПБИИ РАН, Архив НИИ «Спецпроектреставрация») и научных библиотеках (БАН). Использованы труды западноевропейских инженеров XVII в. (в подлиннике и переводах XVIII в.), карты, планы и другие графические материалы XVII–XX вв. В ряде случаев предлагается датировка этих источников и статус проектов — фиксационные планы, проектные или проекты перепланировки.

Все проекты объединены в структурные группы с учетом датировки, авторства, статуса и типа соответствующих укреплений. В диссертации предпринят анализ фортификационных и планировочных характеристик проектов, в том числе определены параметры и размеры отдельных структурных элементов оборонительных объектов, их объемно-планировочная структура. Выделены структурные типы укреплений в рамках европейских фортификационных систем и отечественного оборонного зодчества. Приведен сравнительный анализ рассматриваемых укреплений и проектов западноевропейских фортификаторов с привлечением европейских аналогий. Приведен анализ археологических исследований изучаемых бастионных укреплений северо-запада России (чертежей, фотографий, научных отчетов и полевых дневников). В работе использованы материалы архитектурно-реставрационных работ НИИ «Спецпроектреставрация» по крепостям Корела и Ивангород (чертежи, фотографии, проектная документация, материалы историко-архивных и архитектурно-археологических исследований). Автор проводил визуальное обследование крепостей и фотофиксацию сохранившихся объектов.

Положения, выносимые на защиту:

- этапы и особенности развития бастионной структуры крепостей северо-западного региона России в последней четверти XVI – начале XVIII вв.: 1) воз-

никновение и развитие дерево-земляных крепостей с выраженной бастионной структурой во второй половине, последней четверти XVI – первой четверти XVII вв., появление нового типа военно-оборонительной архитектуры — дерево-земляных крепостей бастионной планировки с вынесенными вперед в сторону фронта узлами обороны бастионного типа, использование бастей (ронделей), строительство стен со сложной конфигурацией, использование общеевропейской техники бастионного строительства второй половины XVI – первой четверти XVII вв. — построение бастионного фронта по линии внутреннего полигона, а не внешнего с использованием фланков, перпендикулярных куртинам, а не оборонительным линиям; 2) развитие бастионного строительства во второй половине XVII в.; 3) фортификационные формы с ярко выраженным бастионным фронтом конца XVII – начала XVIII вв. — устаревшие каменные и земляные крепости, перестроенные в начале XVIII в. в эпоху Петра I, проекты новых крепостей;

— принцип взаимосвязи отечественной и международной фортификационно-строительной практики, взаимодействия с западноевропейскими школами и системами фортификации на примере бастионных укреплений северо-запада России, которые отражают как отечественную, так и, европейскую традиции военно-оборонительного бастионного строительства в последней четверти XVI – начале XVIII вв., бастионная структура крепостей северо-запада России формировалась в симбиозе традиционных для данной территории принципов построения военно-оборонительных объектов с применением дерево-земляных элементов крепостного зодчества и развитых технологий европейской бастионной фортификации, изложенных в теоретических трудах западноевропейских военных инженеров;

— при возведении бастионных крепостей северо-запада России в большей степени учитывались европейские фортификационные системы — французские системы Блонделя и маркиза де Вобана, немецкая школа Г. Римплера, голландская система М. Кегорна, итальянская школа;

Степень достоверности полученных выводов обеспечена глубокой проработкой большого массива литературы XVIII–XXI вв., тщательным изучением комплекса письменных, археологических, графических, планиграфических мате-

риалов, реставрационных исследований, а также следованием научным методам исторического исследования.

Апробация работы. По теме диссертации опубликовано 6 статей, в том числе три — в журналах, рекомендованных ВАК. Основные положения диссертации апробированы: на Всероссийской научно-практической конференции «Старая Ладога в истории и культуре Евразийского мира» (пос. Старая Ладога, 2012 г.); на Международной научной конференции «Оборонительные сооружения и монументальное зодчество Древней Руси» (г. Санкт-Петербург, 2013). Совместно с Кингисеппским историко-краеведческим музеем Ленинградской области, в рамках проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», была подготовлена мультимедийная интерактивная трехмерная панорамная реконструкция крепости Ямбург.

Структура и объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, словаря терминов, списка литературы, списка иллюстративного материала и двух приложений. Приложение I включает в себя таблицу «Письменные источники». Приложение II содержит Альбом иллюстраций с картографическими, планиграфическими, изобразительными материалами, а также материалами археологических исследований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дана общая характеристика диссертации — обоснована актуальность темы, дан обзор источников, сформулированы объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки исследования, цели и задачи работы, описаны методы исследования, научно-практичная значимость диссертации, сведения об апробации работы, ее структура и объем, а также сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1. История изучения и накопления материала

В Главе 1 рассматриваются источники (письменные, трактаты по теории фортификации конца XVII–XVIII вв., картографические документы, иностранные документы и воспоминания иностранцев, археологические), методика и практика

изучения и реставрации крепостей, включающие в себя отечественные и зарубежные исследования по истории и теории фортификации, военной архитектуры и градостроительства, а также изучение фортификации на северо-западе России (Ладожской крепости, Новгорода Великого, Орешка–Шлиссельбурга, Ивангорода, Ямгорода/Ямбурга, Корелы/Кексгольма).

Источники по строительной истории крепостей северо-западного региона России отложились во временном контексте сравнительно неравномерно, что составляет определенную трудность для достоверного и полного освещения и анализа оборонительной структуры объектов.

Письменные источники, используемые для анализа оборонительной структуры крепостей, их строительной истории, представлены официальными документами гражданского делопроизводства (описи, городовые росписи приемные, выписи, сметы и сметные росписи, отписки, царские грамоты, указы, памяти, наказы; разрядные книги, летописи, писцовые книги).

Важнейшей группой письменных источников являются разнообразные документы эпохи Петра I («Письма и бумаги императора Петра Великого», «Журнал или Поденая записка...», «Книга Марсова или воинских дел...» и др.), представляющие большой интерес для реконструкции военно-оборонительной и геополитической ситуации России, а также для анализа активного фортификационного преобразования периода конца XVII – начала XVIII вв.

Важными источниками по истории фортификации XVII–XVIII вв. являются рукописные и печатные фортификационные книги («Устав ратных, пушечных и других дел; касающихся до воинской науки» О. Михайлова; Г.–А. Беклер «Ручная книга о фортификации»; А.–Г. Беклер «Краткая архитектура воинская»; А.–Г. Беклер «Архитектура воинская»; М. Кегорн «Новое крепостное строение»; Л.–Х. Штурм «Архитектура воинская»; Г. Римплер «Римплера манира о строении крепостей»; С. Вобан «Прямый способ укрепления городов»; «Книга о атаке и обороне крепостей»). Они отражают передовые военно-инженерные тенденции в области оборонного зодчества XVII – начала XVIII вв., в том числе привлекавшиеся Петром I для использования в русских крепостях, отражают те фортифика-

ционные школы, которые он считал наиболее успешными, используемыми в европейской практике, а также приемлемыми и полезными для оборонительных объектов России. В связи с этим им были заказаны переводы данных изданий, которые оказались в его личной библиотеке. Кроме всего прочего, инженерные книги европейских авторов конца XVII–XVIII вв. содержат полезную информацию относительно структурного содержания бастионных крепостей, правила их построения на чертеже и на местности, а также современные правила атаки, содержания крепостей и гарнизона. Кроме того, как правило, они снабжены богатым иллюстративным материалом в виде чертежей крепостей (образцов), схем.

Другой группой источников по теме фортификационного преобразования на территории северо-запада России в период конца XVI – начала XVIII вв. являются картографические материалы — изображения и чертежи Новгорода Великого, крепостей Орешек, Ивангород, Ямгород, Кексгольм. Они позволяют воссоздать строительную историю отдельных оборонительных объектов или реконструировать их на тот или иной момент его истории, отражают реальные строительные периоды крепостного зодчества, а также неосуществленные проектные замыслы. Важная информация содержится также на планах и чертежах XVIII–XIX вв. крепостей Ямбург, Новгород Великий, Кексгольм, Ивангород.

Используются и другие графические источники по русской и европейской фортификации — изображения на гравюрах конца XVII – начала XVIII вв. европейских городов–крепостей, хранящиеся в картографическом отделе БАН.

Важным свидетельством по эпохе Смутного времени являются и иностранные документы, содержащие информацию по военно-оборонительной ситуации в стране, военно-политической истории периода и заключению Столбовского мира 1617 г. В работе использованы: Наказ Короля Густава Адольфа шведским комиссарам 1615 г., «Договор Новгородского государства с Шведским военачальником Делагарди» 1611 г., Инструкция Короля Густава Адольфа Шведским Комиссарам 1614 г., Лист Эверта Горна Арвиду Теннесону 1615 г.

Особым видом источников являются записки, воспоминания иностранцев, побывавших в России в рассматриваемое время: сочинение немца Матвея Шаума,

сочинение папского легата Антонио Поссевино конца XVI в., Ливонская хроника Бальтазара Рюссова, сочинение француза Пьера Делавилля де-Домбала 1661 г., сочинение шведского дипломата и историка Петра Петрея де Ерлезунда, сочинение Адама Олеария, сочинение Якова Рейтенфельса (Jacob Reutenfels) «Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме третьему о Московии. (Падуя, 1680 г.)», реляция шведского фортификатора Эрика Дальберга, где подробно описаны увиденные им крепости Ингерманландии, дневник шведского ученого Ю. Г. Спарвенфельда (Johan Gabriel Sparwenfeld, 1655–1727 гг.). Отдельный блок составляют воспоминания иностранцев о России времени Петра I, таких как Ф. Х. Вебер, Юст Юль, а также воспоминания российских путешественников, таких как архиепископ холмогорский Афанасий, в которых также содержится информация относительно бастионных укреплений рассматриваемого региона. В работе также использованы «Записки Ивана Афанасьевича Желябужского» и «Отрывок из путешествия Ходаковского по России» исследователя Адама Чарноцкого.

Другим важнейшим видом источников, используемых в работе, являются материалы, полученные в ходе многочисленных археологических исследований крепостей и их бастионной структуры: многолетние археологические изыскания Ладожской бастионной крепости (Н.И. Репников, Е.А. Рябинин, А.Н. Кирпичников), Горнверка Ивангорода (В.П. Петренко, А.В. Курбатов, НИИ «Спецпроектреставрация»), бастионной системы крепости Карела (А.Н. Кирпичников, А.И. Сакса, НИИ «Спецпроектреставрация»). Археологические раскопки предоставили богатый материал для анализа структуры бастионных элементов крепостей, их первоначального вида, строительных периодов.

Помимо работ по строительной и фортификационной истории бастионных крепостей русского северо-запада, в диссертации, в качестве аналогий, привлекаются данные о бастионной структуре разнообразных европейских оборонительных пунктов. Эти данные содержатся в исследованиях по шведским крепостям (Нарва, Ниеншанц и Выборг), бастионным сооружениям итальянских крепостей (Сиена, Пальманова и др.), польско-литовского государства (Вильнюс, Биржа, Krakow, Гданьск, Вроцлав, Мирский замок), французским бастионным крепостям.

Привлечены также научные труды, посвященные отечественным бастионным крепостям, расположенным в различных частях европейской России (Московский Кремль, Полоцк, Новодвинская и Санкт-Петербургская крепости).

В диссертации использованы результаты работ отечественных и зарубежных исследователей в области истории и теории фортификации, военной архитектуры и градостроительства — как отечественного, так и европейского. Эволюции военно-инженерной мысли в области фортификационной науки, генезису оборонительных объектов в историческом аспекте, анализу отечественного и европейского оборонного зодчества посвящены труды многочисленных отечественных авторов: А. Глаголева, А. Савельева, многотомный труд Ф.Ф. Ласковского, Пузыревского, А. Теляковского, Ц. Кюи, Н.Н. Воронина В.Ф. Шперка, Митчела, «Градостроительство», В. В. Яковleva, Л.М. Тверского, В.В. Косточкина, П.А. Раппопорта, А.Н. Кирпичникова, Н.П. Крадина, К.С. Носова, Н.Р. Славнитского. В работе учтены исследования по истории и теории фортификации L. Munthe, Y. Mitchel, A. Cassi Ramelli, C. Duffy, E. Hale, P. Griffith, раскрывающие основы европейского фортификационного бастионного зодчества, рассматривающие историю фортификации в общем аспекте или в рамках деятельности отдельных фортификаторов или национальных школ, описывающие градостроительство в Европе эпохи Возрождения и Нового времени, сопровождаемые богатым картографическим, планиграфическим и иным иллюстративным материалом.

Глава 2. Бастионная фортификация в Европе в конце XVI – начале XVIII вв.

В Главе 2 рассматривается вопрос возникновения бастионной системы в Европе в XVI в. (бастеи), наиболее распространенные европейские системы бастионной фортификации (нидерландская, бастионная система фортификации во Франции, итальянская, немецкий способ бастионной фортификации). Кроме того, в этой же главе анализируется становление и развитие бастионной системы фор-

тификации в северо-западном регионе России в конце XVI–XVII вв.¹ и развитие бастионной системы фортификации на северо-западе России в эпоху Петра I.

Глава 3. Бастионная система крепостей на северо-западе России в конце XVI–XVII вв.

В Главе 3 рассматривается бастионная система Новгорода Великого (Малый Земляной город)², Ладожской крепости³, Ямгорода⁴, Ивангорода, Корелы–Кексгольма в конце XVI–XVII вв.

В развитии бастионной структуры Малого Земляного города Новгорода выделяются 5 этапов: 1) период сооружения Земляного города 80-х гг. XVI в.; 2) период после шведской оккупации Новгорода Великого (1611–1617 гг.) 20-е гг. XVII в. до строительных работ Юста Матсона (30-е гг. XVII в.). Возведение на быках–бастионах деревянной стены, рубленной тарасами и башен; 3) строительные работы 30-х гг. XVII в. (1631–1634 гг.), начатые при участии шведского фортификатора Юста Матсона 4) строительные работы по переустройству деревянной стены и башен на бастионах (построение заново стен и башен с обламами), фиксируемые по описи 1675 г.; 5) строительные работы по перепланировки Малого Земляного города в петровское время (конец XVII – начало XVIII вв.).

В строительной истории Ладожской бастионной крепости также выделяются несколько периодов: 1) период сооружения Земляного города в 80-е гг. XVI в.;

¹ Скрипинская Н.Ю. Для действенного фланкирования // Родина. № 6. 2014; Скрипинская Н.Ю. Как возникли русские бастионы? Из истории становления отечественных крепостей // Родина. № 7. 2015.

² Скрипинская Н.Ю. Планы Новгорода Великого начала XVIII века из Собрания иностранных рукописей Петра I Библиотеки Академии Наук // Археологические вести. 2014.

³ Скрипинская Н.Ю. Новые наблюдения об устройстве «Земляного города» Старой Ладоги (по материалам археологических раскопок Е. А. Рябинина в 1981—1982 гг.) // Stratum plus. Культурная антропология и археология. № 5. 2012; Скрипинская Н.Ю. Бастионная система Староладожской крепости (по письменным источникам и археологическим материалам) // Ладога и Ладожская земля в эпоху Средневековья. Выпуск 4. 2014.

⁴ Скрипинская Н.Ю. Бастионная система крепости Ямбург // Stratum plus. Культурная антропология и археология. № 5. 2014.

2) Земляной город в 20-е гг. XVII в.; 3) Ладожская крепость в середине–второй половине XVII в.; 4) бастионная структура Земляного города в конце XVII – начале XVIII вв. Здесь же приводится реконструкция Ладожской бастионной крепости по письменным источникам и археологическим данным.

Первый строительный период в развитии бастионной системы крепости Ям/Ямбург рассматривается на основе письменных и картографических материалов. Это время захвата и пребывания в крепости шведов, в течение которого проводились некоторые строительные работы по переустройству и укреплению фортификационных сооружений (1581–1590 гг.; 1612–1703 гг.), очевидно, не законченные: насыпка земляных стен по периметру крепости, возведение устройства бастионного типа вокруг одной из башен.

Элементы бастионной структуры крепости Ивангород — Горнверк (Главный вал, Боярский вал, «Boyaren Wall») и батарея (капонир), примыкающая к тайнику, расположенные вне основного объема крепости, у ее юго-восточного угла, на берегу реки Наровы, рассматриваются в рамках нескольких периодов XVII в. Здесь же приводится анализ элементов бастионной структуры крепости Ивангород на основе графических и картографических материалов и анализируются архитектурно-реставрационные работы Ивангородской крепости.

Бастионная структура крепости Корела/Кексгольм также рассматривается в рамках двух строительных периодов: 1) последняя четверть XVI – начала XVII вв. 2) XVII–XVIII вв. В главе рассматриваются строительные этапы крепости в до-петровское время и приводится анализ архитектурно-реставрационных и археологических работ в крепости.

Глава 4. Бастионная система крепостей на северо-западе России в начале XVIII в.

В Главе 4 рассматривается бастионная система Новгорода Великого (Малый Земляной город), Ладожской крепости, Шлиссельбурга, Ямбурга, Ивангорода, Корелы–Кексгольма в начале XVIII в. В петровское время проводились работы по перепланировке всех перечисленных крепостей. При этом бастионная система крепости Шлиссельбург была создана только в 1702 г. после взятия крепости

Петром I, а до этого времени крепость не была оснащена подобными земляными сооружениями. Крепость Ям также была переустроена после взятия ее Петром I — тогда была возведена четырехбастionная крепость Ямбург. В главе характеризуются элементы бастionной структуры крепостей Ивангород и Корела/Кексгольм, а также фортификационные работы в Новгороде Великом и в Ладожской крепости.

В **Заключении** предпринята попытка сформулировать ответы на следующие вопросы: 1) является ли возникновение бастionных форм на северо-западе России в последней четверти XVI в. итогом самобытного развития фортификационных форм в России в следствие приспособления к системе атаки, или же это заимствование (и в какой степени) европейских идей и приспособление их под имеющиеся образцы средневековой русской фортификации; 2) какие системы европейской фортификации были наиболее популярны при строительстве бастionных крепостей северо-запада России, какова степень их влияния, какие элементы этих систем использовались наиболее широко и часто; 3) можно ли определить авторство, фортификационную школу, или симбиоз идей разных фортификационных систем, бастionных крепостей применительно к территории северо-запада России; 4) на каких принципах строились дерево-земляные крепости северо-запада России — традиционно русских или европейских. Приводится анализ европейской фортификационной науки конца XVI – начала XVIII вв.

Дерево-земляные крепости с бастionной структурой появляются на северо-западе России, очевидно, во второй половине, последней четверти XVI – первой четверти XVII вв. К ним относятся Малый земляной город Великого Новгорода, Ладога, Корела, Ивангород. Это время следует выделять как первый период развития бастionной системы в России. В 80-е годы XVI в. на рассматриваемой территории появляется новый тип военно-оборонительной архитектуры — дерево-земляные крепости бастionной планировки с вынесенными вперед в сторону фронта узлами обороны бастionного типа. Их особенностью и отличием от более поздних аналогов служат небольшие размеры бастионов, часто — не строгое соблюдение правильной бастionной формы, сочетание с длинными куртинами.

Также часто использовались укрепления бастейного типа и рондели — прообразы бастионов, имевшие в то время и позже широкое распространение по всей Европе (ими часто просто обводили уже существующие каменные устаревающие пункты обороны). Другая особенность периода — возведение укреплений со специальными изломами стен, вынесенными вперед углами по типу бастионов, но не аналогичные им.

Очевидно, что уже на протяжении XVI в. в России, как и в Европе, шел процесс приспособления системы обороны к совершенствуемой системе атаки, к применению новой артиллерии. Именно поэтому появляются стены сложной конфигурации с изгибами, изломами и выступами, улучшающими фланкирование прясел и прикрывающие важные узлы обороны, которые предвосхитили появление развитого бастионного фронта.

К иному строительному периоду в северо-западном регионе России относятся фортификационные формы конца XVII – начала XVIII вв. с уже ярко выраженным бастионным фронтом. Это каменные и земляные крепости с устаревшими фортификационными формами северо-западного региона России, которые получили усиление в начале XVIII в. в эпоху Петра I (Ладога) или готовились новые проекты по их усовершенствованию (Новгород Великий), и русские крепости рассматриваемого региона, попавшие под власть шведской короны в первой четверти XVII в., отвоеванные Петром I в ходе Северной войны и после также получившие современное на тот момент усиление (Ямбург, Кексгольм, Ивангород, Шлиссельбург). К этому периоду относится масса проектных планов и чертежей (в основном из Собрания иностранных рукописей Петра I), отражающих фортификационную мысль Петра I относительно усовершенствования изображенных крепостей и передовые европейские тенденции того времени. Это чертежи Малого Земляного города Новгорода, Ямбурга, Шлиссельбурга. При этом, бастионная структура, изложенная на том или ином чертеже, вполне может быть отнесена по ряду ярких типических признаков к той или иной фортификационной системе.

Итоги выполненного исследования. Анализ объемно-планировочной структуры бастионных крепостей северо-западного региона России в конце XVI –

начале XVIII вв. показывает, что они возводились в соответствии с передовыми европейскими технологиями своего времени, в большинстве случаев в соответствии с итальянскими и французскими, а также голландскими образцами фортификации. В некоторых случаях (Малый Земляной город Новгорода конца XVI – первой половины XVII вв., Кексгольм, Ямгород, Ивангород) они строились, очевидно, приглашенными иностранными военными инженерами, в других — местными военными мастерами с учетом европейских технологий.

В ходе изучения объемно-планировочной структуры бастионных крепостей северо-запада России конца XVI – начала XVIII вв. выявлены закономерности, подтверждающие выдвинутую гипотезу о формировании бастионной структуры крепостей под влиянием ряда факторов: 1) традиционного для данной территории принципа построения военно-оборонительных объектов с применением деревоzemляных элементов крепостного зодчества, в том числе и с элементами бастионной структуры 2) развитых технологий европейской бастионной фортификации, изложенных в теоретических трудах западноевропейских военных инженеров.

Совершенно очевидно, что русское оборонное зодчество северо-запада России в конце XVI – середине XVII вв., как и в эпоху широкомасштабных преобразований Петра I конца XVII – начале XVIII вв., развивалось не изолированно от передовой европейской «фортификационной моды», а в синтезе отечественных традиций и активно проникающих из Европы тенденций при непосредственном участии европейских военных инженеров.

В работе определены 3 основных периода: 1) последняя четверть XVI – начало XVII вв. (до вхождения крепостей в состав Швеции), 2) «шведский период», когда крепости Ивангород, Ямгород, Корела, Орешек находились в составе Шведского государства 3) начало XVIII в. — время широкомасштабных преобразований в том числе и в области фортификации Петра I, когда перечисленные крепости были возвращены России.

В диссертации впервые приводится попытка не просто общей констатации европейского влияния на тот или иной военно-оборонительный объект региона, но максимально полное установление вида используемой европейской фортифи-

кационной школы в крепости на каждом ее строительном этапе, с привлечением имеющихся картографических и планиграфических проектных и реализованных материалах. Анализ производится на основании данных соответствия объемно-планировочной структуры объекта, его отдельных структурных элементов, их размеров и числовых параметров, технологии строительства с теоретическими положениями, изложенными в трудах европейских фортификаторов, а также при сравнении с реальными европейскими аналогиями.

Важнейшим положением работы является обоснование принципа существования полноценной развитой бастионной структуры в крепостях северо-запада России уже с начала XVII в., а вероятнее всего, в последней четверти XVI в. Это обосновано письменными, картографическими, планиграфическими, археологическими материалами. Данное положение звучит не впервые, однако вплоть до настоящего времени остается предметом дискуссии и оспаривается некоторыми исследователями. Анализ источников показал, что особенности формирования каждой отдельной бастионной структуры всегда был связан как с геополитической ситуацией, так и с условиями местности.

В ходе исследования были получены ответы на сформулированные во введении вопросы: 1) бастионные формы, возникающие и развивающиеся на северо-западе России в последней четверти XVI в. являются итогом самобытного развития фортификационных форм в России вследствие приспособления к системе атаки, к постепенно изменяющимся огнестрельным образцам в симбиозе с заимствованиями в различной степени европейских идей и приспособления их под имеющиеся образцы средневековой русской фортификации; 2) при строительстве бастионных крепостей северо-запада России в наибольшей степени учитывались европейские фортификационные системы — голландская система М. Кегорна, французская система Блонделя, маркиза де Вобана, немецкая школа Г. Римплера, итальянская школа; 3) рассмотрение ситуации в европейской фортификационной науке в конце XVI – начале XVIII вв. помогло выявить реальную степень европейского влияния на русскую фортификацию, определить широту и многообразие заимствований из зарубежных фортификационных систем; 4) установлена прин-

ципиальная возможность определения авторства, фортификационной школы, и/или симбиоза идей разных фортификационных систем, бастионных крепостей на территории северо-запада России; 5) определено, что дерево-земляные крепости бастионного типа рассматриваемого региона строились с учетом конкретных методик, фортификационной системы, и русских или же европейских принципов фортификационного дела.

Рекомендации. Для проведения анализа бастионной структуры отечественных крепостей необходимо опираться на комплекс источников — письменные, картографические, планиграфические, археологические, реставрационные материалы в совокупности с данными европейской фортификационной науки, с привлечением отечественных и зарубежных аналогий.

Перспективы дальнейшей разработки темы исследования включают в себя расширения источников базы, изучение большого объема неопубликованного архивного материала российских и европейских архивов, а также проведение широкомасштабных археологических исследований бастионных объектов для подтверждения выдвинутых в данном исследовании гипотез. Закономерным продолжением научных работ будет активизация научно-популярной, образовательно-пропагандистской и реставрационной деятельности по изучению и сохранению памятников русского оборонного зодчества.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

В журналах, входящих в Перечень рецензируемых изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией России:

1. Скрипинская Н.Ю. Для действенного фланкирования // Родина. № 6. М., 2014. С. 31–33.
2. Скрипинская Н.Ю. Планы Новгорода Великого начала XVIII века из Собрания иностранных рукописей Петра I Библиотеки Академии Наук // Археологические вести. СПб., 2014. С. 384–394.
3. Скрипинская Н.Ю. Как возникли русские бастионы? Из истории становления отечественных крепостей // Родина. № 7. М., 2015. С. 103–107.

В других изданиях:

4. Скрипинская Н.Ю. Новые наблюдения об устройстве «Земляного города» Старой Ладоги (по материалам археологических раскопок Е. А. Рябинина в 1981—1982 гг.) // *Stratum plus. Культурная антропология и археология.* № 5. СПб., Кишинев, Одесса, Бухарест, 2012. С. 43–50.
5. Скрипинская Н.Ю. Бастионная система Староладожской крепости (по письменным источникам и археологическим материалам) // *Ладога и Ладожская земля в эпоху Средневековья. Выпуск 4.* СПб., 2014. С. 141–157.
6. Скрипинская Н.Ю. Бастионная система крепости Ямбург // *Stratum plus. Культурная антропология и археология.* № 5. СПб., Кишинев, Одесса, Бухарест, 2014. С. 249–260.